

МЕСТНОЕ ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Сергей Кобэняну

доктор юридических наук, доцент (ГУМ)

Автономия, реальная децентрализация общественных служб, разделение властей между публичными органами, свободная инициатива и независимость органов местного публичного управления являются лишь первыми положительными результатами реформ осуществлённых в соответствии с действующим законодательством.

Будучи представительными органами власти местного сообщества, органы местного публичного управления являются также субъектами права, которые воплощают право граждан на самоуправление в основной части публичной деятельности в пределах полномочий установленных в действующем законодательстве.

Оглядываясь назад в не столь отдалённое прошлое и сравнивая его с сегодняшними реалиями, можем отметить что, к сожалению, органы местного публичного управления не стали в полной мере представительными и исполнительными.

В некоторых случаях, деятельность органов публичной власти аффектирована формализмом и дублированием специфики бывшего советского режима, проявляемым в недоверии к закону и юстиции.

Советы народных депутатов являлись органами государственной власти, воплощающих качество «представителей суверенной власти народа». На самом деле, они выполняли политику коммунистической партии (ст.6 Конституции СССР), которые вмешивались в разрешение любых проблем, в том числе, местного уровня.

Местные органы в своей деятельности воплощали программы, резолюции и решения принятые на конгрессах, а также, решения нижестоящих партийных органов.

Собственная инициатива представителей «суверенной власти» народа (местных органов власти) не принималась во внимание.

Декларации о Независимости и о Суверенитете Республики Молдова (1990-1991) предопределили возрождение таких важных принципов конституционной демократии как: политический плюрализм, транспарентность, местная автономия, административная децентрализация и др., которые были закреплены в Конституции государства (ст.109).

Однако, к сожалению, не удалось обеспечить желаемую преемственность этих принципов, некоторые функции и деятельность местных органов власти ограничиваясь и дальше.

К примеру: в Конституционный Суд Республики Молдова поступило обращение группы депутатов Парламента о необходимости контроля конституционности Постановления Правительства № 688 от 10 июня 2003 «О структуре и штатном расписании примэрий сёл (коммун), городов (муниципиев)», с последующим внесением изменений и дополнений предусмотренных в Постановлении № 1220 от 10.10.2003, на основании ст. 18, ч. (2), п. f) Закона о местном публичном управлении.

В ст. 6 Конституции Республики Молдова установлен принцип разделения и взаимодействия властей. Из этого следует, что Парламент является единственным законодательным органом государства.

В соответствии со ст. 72, ч.(3), п.f) из Конституции [1], организация местного управления, территории, а также общий режим местной автономии регламентируются органическим законом. То есть, установление структуры и штатного расписания примэрий являются областью местного публичного управления.

Норма, предусмотренная в ст. 18, ч. (2), п. f) Закона о местном публичном управлении, относительно разработки Правительством типовых статутов примэрий является, по существу, законодательным делегированием полномочий.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что Правительство не устанавливало

структуру и типовые статуты примэрий, а установило обязательные нормы для каждой примэрии, что в результате, ущемило права местной автономии.

Исходя из содержания ст. 106, ч.(2) и ст.72, ч.(3), п.ф) Конституции Республики Молдова, проблемы организации местного публичного управления не могут быть делегированы Правительству, поскольку это является объектом органического закона. Более того, в отношении вышеупомянутого закона Конституционный суд неоднократно отметил в своих постановлениях (№64 от 30.11.1999; № 22 от 18.05.2000; №.35 от 24.09.2002, и др.), что нормативный акт, принятый Правительством по какой либо проблеме не регенерирует законодательную базу в достаточной степени для регулирования отношений в данной области. Необходимо отметить, что Конституция не наделяет Правительство правом установления изначальных норм права в области социальных отношений, которые должны регламентироваться законом.

В таком случае, Парламент должен установить органическим законом типовую структуру примэрии, в качестве приложения к Закону о местном публичном управлении.

На основе типовой структуры местные советы смогут принимать собственную структуру, которая, в соответствии со ст. 6, ч.(1) Европейской Хартии местного самоуправления (самостоятельное управление местной автономией), будет адаптирована к специфике нужд местного сообщества и позволит эффективно осуществлять управление местными делами.

Другой особо важной проблемой является проблема юридического статуса субъектов местных автономий, предусмотренных в ст. 5 Закона о местном публичном управлении.

В статье 1 вышеназванного закона местный совет определён как представительная и правомочная власть населения административно-территориальной единицы первого уровня, избранная в целях решения вопросов местного значения [2].

Примар является представительной властью населения административно-территориальной единицы и исполнительной властью местного совета (имеется

в виду первый уровень).

Статья 6 «Разделение и взаимодействие властей» Конституции Республики Молдова предусматривает что: «В Республике Молдова законодательная (представительная), исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Замечаем что (на первом уровне) не учитывается существование представительного и исполнительного органа, так как, в соответствии со ст. 5 Закона о местном публичном управлении примар является одновременно и представительным и исполнительным органом.

Не менее важной и сложной в отношении осуществления автономии и децентрализации общественных служб является проблема взаимоотношений центральных и местных органов публичной власти.

С установлением в ст.109 Конституции Республики Молдова принципов местной автономии и децентрализации общественных служб были основательно изменены взаимоотношения между центральным публичным управлением и местным публичным управлением.

В системах децентрализованного управления отношения между центральным публичным управлением и местным публичным управлением уже не основываются на опеке и подчинении, а являются такими, как их определяет доктрина, основанными на взаимном сотрудничестве, что, создаёт возможность создания некоего режима со-управления местного уровня [3].

С нашей точки зрения, эти отношения должны основываться на принципах сотрудничества, невмешательства в местные дела, на принципах установленных законодательством для органов территориальных единиц.

Для большей эффективности деятельности местных органов публичной власти на первый план выносятся инициатива в отношении всего, что относится к публичной сфере местного значения, инициатива, которая должна исходить от местного совета, от примара, примэрии.

Когда в специализированной литературе делается разграничение между

центральным отраслевым публичным управлением и местным публичным управлением, то всеми признаётся что, деятельность, осуществляемая центральным отраслевым публичным управлением, распространяется на всю территорию государства, проводя общие интересы.

Взамен, местное публичное управление выполняет свои полномочия на административно-территориальном уровне и проводит интересы, которые, исходят от жителей конкретной территориальной единице [4].

В тоже время следует отметить что, в некоторых ситуациях предусмотренных законодательством между центральными отраслевыми органами публичного управления и органами местного публичного управления установлены отношения подчиненности.

По большей части, такие ситуации возникают в процессе выполнения полномочий, которые государство делегировало местным публичным органам управления, когда они контролируются центральными публичными органами.

По мнению Александра Негоицэ, существует несколько категорий взаимоотношений между центральными и местными органами публичного управления. Таковыми являются: отношения субординации, участия и сотрудничества [5].

Считаем что, должны преобладать отношения сотрудничества, так как эти отношения предусматривают равенство между двумя разными органами публичного управления, которые действуют сообща, выполняя свои обязанности в применении законодательства [6].

Относительно роли местного управления в системе административной организации в Республике Молдова, следует отметить что, действующая Конституция вносит несколько новых элементов в данную проблему, посредством которых была сделана попытка соотношения нашего законодательства к законодательству демократических стран.

Анализ организации и функционирования местного публичного управления только с точки зрения текста Конституции кажется неполным потому, что общие положения этого фундаментального акта не отражают всей структуры

публичного управления, организованной на административно-территориальном уровне.

Анализ организации и функционирования публичных органов на территории является необходимым, так как эта проблема не была полностью рассмотрена в специализированной литературе.

В настоящее время, Республика Молдова переходит к новой системе организации местного публичного управления, исходя из которых, проблемы с которыми сталкиваются местные публичные органы, принимают многогранный и постоянный характер. Это относится, в первую очередь, к повышению профессионального уровня местных советников и государственных служащих.

Процесс публичного управления требует от официальных советников и государственных служащих специальных знаний в искусстве управления.

Сегодняшние проблемы, по большей части, обязаны своим существованием отсутствию необходимых знаний для публичного управления в рыночных условиях и местной автономии.

Местные советы должны найти оптимальные условия развития для решения местных проблем, должны найти самую удачную модель для развития данной зоны, соотношённой к моделям, осуществляемым региональным или национальным управлениями, определяя объективы и приоритеты на долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный периоды.

Программа местного развития должна быть комплексной и содержащей жизненно важные сферы местного сообщества.

Идеальное функционирование органов публичного управления, их сотрудничество на местном и центральном уровне требует конкретного регламентирования в законодательстве, которое способствовало бы большему взаимодействию между ними, лучшему выполнению ими своих полномочий в разрешении экономических и социальных проблем, а также, повышению уровня благосостояния всего народа.

В условиях Республики Молдова, исходя из Конституционных норм, органы местного публичного управления избираются населением данной

административно-территориальной единицы, наделены собственными компетенциями, установленными законодательством, в том числе, правом организации и управления государственных служб местного значения, а так же, правом на собственность и собственные финансовые ресурсы. Таким образом, органы местного публичного управления организованы и действуют автономно и независимо относительно органов центрального публичного управления, которые могут выполнять лишь одну контролирующую функцию, согласно закону, в отношении его исполнения.

Однако, в соответствии со ст. 109, ч.(3) Конституции Республики Молдова, применение принципов местной автономии, децентрализации общественных служб и других принципов не может ущемлять характер унитарного государства. Считаем что, данные конституционные нормы в полной мере соогласованы с нормами ст. 111, ч.(1) из Конституции (внесёнными Конституционным Законом № 344-XV din 25 iulie 2003 [7]), который предусматривает что, Гагаузия является автономным административно-территориальным образованием с особым статусом, которое является формой самоопределения гагаузов и составной и неотчуждаемой частью Республики Молдова. Это не смотря на то, что ст. 1, ч.(4) Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23 декабря 1994 [8], предусматривает что: «В случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства народ гагаузии имеет право на внешнее самоопределение.». Возникает вопрос, Гагаузия является автономным административно-территориальным образованием и составной и неотчуждаемой частью Республики Молдова, или имеет право в определённых случаях на внешнее самоопределение? Не ясно, почему законодатель, внося поправки в Конституцию, не внес необходимые поправки в Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери).

Так, в случае Гагаузии, имея в виду её статус административной автономии, которая в унитарных государствах распространяется в одинаковой степени на все остальные административно-территориальные единицы (с учетом их

уровня), или имеются в виду некоторые элементы федеративной автономии (какими являются, например, некоторые полномочия, относящиеся к вопросам внутренней и внешней политики)? Исходя из того что, Республика Молдова унитарное государство, Гагаузии не следовало бы иметь больше полномочий, чем у других административно-территориальных единиц второго уровня (районы и муниципий Кишинёв), за исключением тех полномочий, которые обеспечивали бы многостороннее развитие социальной и культурной самобытности этноса (данных национальных меньшинств) включающих культуру, язык, образование и др.

В этом же контексте ст. 111 ч. (7) Конституции предусматривает что, органический закон, который регламентирует особый статус автономно-территориального образования Гагаузия может быть изменён тремя пятими голосов избранных депутатов Парламента, а ст. 74 ч. (1) Конституции, предусматривает, что органические законы принимаются большинством голосов избранных депутатов (?). Из этого следует что, мы имеем два вида органических законов. Остаётся неясным, как пришлось бы разрешать проблемы в случае выявления несоответствий или разногласий между нормами этих двух категорий органических законов, и какой из них имеет преимущество (или они имеют равные преимущества), и какова конституционная основа для подтверждения возможного обоснования?

Это лишь некоторые выявленные проблемы, относящиеся к равномерной реализации принципа местной территориальной автономии в унитарном государстве. Эти моменты должны были быть приняты во внимание в случае федерализации Республики Молдова, что является отдельной темой для обсуждения.

В случае Республики Молдова, которая является унитарным государством, практика с Гагаузией указывает на существование двух систем публичных (государственных) органов власти и даже существование двух законодательств (которые в большинстве случаев не имеют даже смеживающих элементов). И тогда возникает закономерный вопрос о том, к каким

компромиссам можно стремиться, и какие эффективные механизмы можно считать необходимыми в случае федерализации Республики Молдова?

Одна из самых важных проблем, которая определяла бы уровень децентрализации и автономии это – конкретные и четко определённые компетенции местных публичных органов власти в отношении других публичных органов власти, а также, полное соответствие между объёмом этих компетенций и финансовыми ресурсами, установленными в рамках финансовой автономии.

В первую очередь следует обратить внимание на характер определённых законом компетенций органов местного публичного управления и соответствие объёма этих компетенций структуре органов местного публичного управления, а также другим службам местного публичного управления.

В условиях местного публичного управления, компетенции органов местного публичного управления должны быть (в пределах закона) ясными, исчерпывающими и полными. Так, органы местного публичного управления должны самостоятельно решать проблемы местного уровня, в том числе создавать службы местного публичного управления для их решения.

В соответствии с Законом о местном публичном управлении от 18 марта 2003 года [9], административно-территориальные единицы наделены «собственными компетенциями» и «полномочиями делегированными государством» (ст. 10-14). В целом, категория «компетенции» может быть присвоена публичному органу. Или выборность органов местного публичного управления тоже относится к компетенции административно-территориальной единицы, хотя и не предусмотрена данными статьями Закона о местном публичном управлении? Не ясно использование термина «собственные» в отношении компетенций. Могут ли быть компетенции другого вида, учитывая что, компетенции местных публичных органов в областях перечисленных в данном законе могут быть одновременно и компетенциями центральных органов управления (такие как: социальная защита, образование, и др.).

Подлежат обсуждению также полномочия делегированные государством

местным органам публичного управления в соответствии с Законом о местном публичном управлении. К примеру, социальная защита населения, в том числе защита семьи, входит в компетенцию непосредственно органов местного публичного управления, а социальная защита населения является полномочием, делегированным государством (ст.10 ч.(1) п.е) и ст.12 ч.(1) п.а)). Так, во всем тексте вышеупомянутого закона в отношении компетенций административно-территориальных единиц, а также, в отношении компетенций органов местного публичного управления употребляется синтагма «и иные полномочия в соответствии с законом». Не означает ли это что, под данной синтагмой предусматриваются полномочия делегированные законом? По нашему мнению, нормы Закона о местном публичном управлении, которые регламентируют полномочия делегированные законом, являются ненужными и лишь создают неясности в регламентировании. Делегированные полномочия не могут иметь постоянный характер потому что, преобразуются в постоянные компетенции органов местного публичного управления, которые должны быть изначально установлены в Законе о местном публичном управлении. Такие полномочия могут быть делегированы на основании законов регламентирующих конкретную область права, с одновременным регламентированием в законе о государственном бюджете источников финансирования необходимых для реализации делегированных центральными органами публичного управления полномочий.

В нашем законодательстве недостаточно регламентирован механизм концессии общественных служб и делегированных полномочий, в том числе, от органов центрального публичного управления к органам местного публичного управления, который предусматривал бы, в качестве обязательного элемента, их предварительное обсуждение последними.

В условиях местной автономии, органы местного публичного управления должны создавать, в соответствии с законом, общественные службы, а также определять их финансовое обеспечение. Например, в Законе о местном публичном управлении предусмотрены компетенции органов местного

публичного управления в области культуры и образования[10]. Это значит, что они могут создавать, реорганизовать или ликвидировать общественные службы (публичные учреждения) действующие в данной области, а также, они могут финансировать их деятельность. Однако, в соответствии со ст. 40¹ Закона об образовании № 547-ХІІІ от 21 июля 1995, учреждения дошкольного и внешкольного образования могут создаваться, реорганизоваться или ликвидироваться Управлением образованием административно-территориальных единиц второго уровня, а другие учреждения образования – Министерством просвещения Республики Молдова. К тому же, Министерство просвещения не имеет деконцентрированных служб в административно-территориальных единицах второго уровня и действует посредством служб органов местного публичного управления второго уровня [11]. Это несмотря на то, что в соответствии со ст. 6 ч.(2) Закона о местном публичном управлении «отношения между центральными и местной органами управления, а также между органами местного публичного управления второго уровня и органами местного публичного управления первого уровня основываются на принципах автономии, законности, транспарентности и сотрудничества в решении общих вопросов». Значит на самом деле к «децентрализации» и «автономии», примешиваются элементы «централизации».

Также, из действующего законодательства (Закон о местном публичном управлении и Закон об образовании) не достаточно ясно, кем же финансируется образование – органами центрального публичного управления, или часть из них, органами местного публичного управления. Это относится и к созданию, реорганизации, ликвидации, найму руководителей учреждений культуры (таких как театры, концертные организации, цирки), которые возможно осуществить лишь при посредничестве Министерства просвещения [12]. Министерство просвещения, так же не обладает деконцентрированными службами в административно-территориальных единицах второго уровня, потому что, Секция культуры является службой подчиненной районному совету.

Не менее важной проблемой является, в продолжении вышесказанного,

является проблема пропорциональности между компетенциями органов местного публичного управления и численностью служащих местных общественных служб. Исходя из норм Конституции предусмотренных в ст. 72 и 109, а так же из ст. 6 Европейской Хартии местного публичного управления (ратифицированной без резервов со стороны республики Молдова Постановлением Парламента №1253-XIII от 16 июля 1997 года), органы местного публичного управления, в соответствии с органическим законом, должны иметь возможность самостоятельного определения внутренней структуры административных органов с учетом их адаптации к специфическим нуждам местного сообщества, что позволит создание эффективного управления. На практике имеем два постановления Правительства [13] в которых установлены структура и типовые статуты органов первого и второго уровня. Плюс к этому, Правительство не приняло структуру типовых статутов примэрий которая включала бы минимальное и/или максимальное количество персонала органов местного публичного управления что, явственно исходило из поведённых консультаций с органами местного публичного управления, а установило обязательные нормы, уменьшая таким образом возможность реализации местной автономии. На пример, примэрия одного села, с численностью населения до 2500, в соответствии с законом, должна иметь 4 человека персонала вместе со вспомогательным персоналом, имея компетенции в более чем 20 направлениях (!?).

Второй момент касается основного столпа обеспечивающего местную автономию: соотносимости (пропорциональности) между организацией, функционированием, компетенциями органов местного публичного управления и имеющимися финансовыми ресурсами.

Исходя из ст. 9 Европейской Хартии местной автономии и ст. 88 Закона о местном публичном управлении, органы местного публичного управления имеют право на собственные достаточные финансовые ресурсы, которыми могут распоряжаться свободно в пределах своих компетенций. Также, эти финансовые ресурсы должны быть пропорциональны компетенциям,

предусмотренным в законодательстве, а субсидии не могут быть направлены на финансирование специфических проектов, которые могли бы нанести урон фундаментальным свободам местного сообщества в области собственной компетенции. Органы местного публичного управления в области инвестиций должны иметь доступ к национальному рынку капиталов. Финансовые ресурсы административно-территориальных единиц устанавливаются и управляются посредством исполнения годового бюджета в соответствии с Законом о местном публичном управлении № 397-XV от 16 октября 2003 [14].

В конце хотим привлечь внимание к некоторым моментам из вышеупомянутого Закона, которые по нашему мнению, ущемляют реализацию изложенных выше принципов децентрализации, местной автономии, финансовой автономии и сотрудничества между органами публичного управления разных уровней, а именно:

- В Законе о местных публичных финансах употребляются такие термины как: «бюджеты административно-территориальных единиц первого уровня», «бюджеты административно-территориальных единиц второго уровня», «бюджеты района», «бюджеты районов», «местные бюджеты», «бюджет муниципия Кишинэу», «муниципальный бюджет» и др. (см. ст.1, 2 и др. Закона) что, создаёт конфузии. Бюджеты районов являются не чем иным как, бюджетами района, взятыми в ансамбле.

- Разработка бюджетов административно-территориальных единиц должна исходить из экономического и реального налогового потенциала административно-территориальных единиц, а не из макроэкономических прогнозов, основных государственных принципов в сфере бюджетных доходов и расходов и других прогнозов представленных Министерством Финансов (ст. 19 Закона).

- В сущности, самая большая часть объёма доходов бюджетов сёл (коммун), городов (муниципиев), поступивших из отчислений от общих государственных доходов, от налогов на недвижимое имущество и от перечислений из государственного бюджета, утверждается районными органами публичного

управления (ст.1, 4, 5, 9 и др. Закона). Это неприемлемо в условиях реализации принципов местной и финансовой автономий, когда отношения между этими органами должны быть основаны лишь на сотрудничестве.

- Органы местного публичного управления ущемляются в правах на распоряжение, в соответствии с политикой местного сообщества, некоторыми источниками финансирования, полученных от перечислений из государственного бюджета (ст. 8 ч.(3), ст.11 Закона).

- Органы местного публичного управления сёл (коммун), городов (муниципиев) могут оформлять кредиты с погашением в том же финансовом году лишь из бюджетов административно-территориальных единиц второго уровня и из бюджета муниципия Бэлць (ст. 13 ч. (2) Закона), что уменьшает финансовую автономию.

- В сущности, разработка и исполнение бюджетов административно-территориальных единиц первого уровня осуществляется посредством главного управления финансами в составе районных органов (см. ст.1 Закона). Министерство Финансов не имеет децентрализованных служб в данной области, указания центрального отраслевого органа исполняются структурами в составе районных органов как органов местной публичной власти, чем нарушается принцип децентрализации общественных служб, а также принципы местной и финансовой автономии.

- Контроль за разработкой и исполнением бюджетов административно-территориальных единиц осуществляется главным управлением финансами органов местного публичного управления второго уровня и децентрализованных подразделений Министерства Финансов – главным управлением финансового контроля (ст. 36 Закона). Хотя в нашем государстве существует Счётная Палата как автономный административный орган, в обязанности которого входит контроль в отношении использования публичных финансов и публичной собственности, которая могла бы исполнять контролирующие функции без нанесения ущерба принципам децентрализации и автономии.

Мы попытались выявить некоторые аспекты законодательства, которые влияют на деятельность органов местного публичного управления в условиях децентрации и автономии, не претендуя на полноту изложения всего спектра проблем данной области или на то, что предложенные решения (или которые будут предложены) являются единственными.

В конце, исходя из вышеизложенного, *мы бы хотели подчеркнуть следующее:*

1) В действующих законодательных актах необходимо четко разграничить компетенции и области органов местного публичного управления так, чтобы они были более полными и исключительными, таких как:

а) компетенции и областях, представляющих основной интерес государства, которые исполняются центральными и местными органами власти, в том числе децентрализованными службами районных органов, административно-территориальной единицы или муниципия Кишинэу, а также механизма делегирования некоторых полномочий органам местного публичного управления;

б) компетенции представляющие районные интересы автономных административно-территориальных единиц и муниципия Кишинэу, исполняющиеся данными органами публичной власти, *а также,*

с) компетенции представляющие местные интересы и исполняющиеся данными органами публичной власти сел (коммун), городов (муниципиев).

2) Одна из самых острых проблем реализуемая параллельно принципу децентрализации и децентрации общественных служб. На данный момент не имеем ни одного представителя Правительства который координировал бы деятельность децентрализованных служб центральных специализированных органов управления для содействия в реализации основных государственных программ на уровне административно-территориальных единиц (в социально-экономической области, а также представление отчетов о ситуации в данной административно-территориальной единице). Из этих соображений, во многих случаях, Правительство применяет практику слушаний отчетов председателей

районов, давая прямые указания, иногда маскирующиеся под синтагмой «рекомендационного характера», что не вписывается в рамки местной автономии. Плюс к этому, Правительство должно решать множество общегосударственных проблем и не должно себе позволять «люкса использования своего времени для организации выездных заседаний в территорию (какие применяются в последнее время)». В унитарном государстве, административно децентрализованном, есть основание некоторой «специализации» органов в «решении общегосударственных интересов», в том числе посредством представителей в административно-территориальных единицах, или, в «решении местных и региональных интересов», что явствует из закона.

3) Необходимо установление реальной финансовой автономии по отношению к центральным отраслевым органам, а также, между органами местного публичного управления сёл (коммун), городов (муниципиев) и районными органами.

4) Также необходимо установление эффективного контролирующего механизма и ответственности ответственных лиц из состава органов местного публичного управления, которые не ущемляли бы принципы децентрализации и автономии, которые исключали бы неоправданное вмешательство районных исполнительных органов, в некоторых случаях, и центральных органов публичного управления в деятельность органов местного публичного управления административно-территориальных единиц первого уровня.

Примечания:

1. Конституция Республики Молдова. – Кишинёв: Moldpres, 1994
2. Закон о местном публичном управлении, № 123-XV от 18 марта 2003 // Официальный Монитор Республики Молдова – 2003. – №.49.
3. Cezar Corneliu Manda. Administrația publică locală din România. – București: Lumina Lex, 1999, p.222.
4. Eugen Popa. Autonomia locală în România. – București: ALL Beck, 1999 p.19.
5. Alexandru Negoiaș. Drept administrativ și știința administrației. – București, 1991, p.33.
6. Cezar Corneliu Manda. Op.cit., p.228.
7. Официальный Монитор Республики Молдова – 2003. – №.170-172, ст.721.
8. Официальный Монитор Республики Молдова –1995. – №.3-4, ст.51.
9. Официальный Монитор Республики Молдова – 2003. – №.49, ст.211.
10. Смотреть ст.10 ч.(1) п.g) и h); ст.11 ч.(1) п.d) и n); ст.18 ч.(2) п.k); ст.49 ч.(1) п.n).
11. Смотреть приложение № 1 к Постановлению Правительства Республики Молдова «О структуре и предельной численности децентрализованных публичных служб министерств, департаментов и других

- центральных органов власти» № 735 от 16 июня 2003 // Официальный Монитор Республики Молдова – 2003. – №.123-125, ст.770.
12. Смотри ст.11, 19 и др. из Закона о театрах, цирках и концертных организациях №.1421-XV от 31 октября 2002 // Официальный Монитор Республики Молдова – 2002. – №.174-176, ст.1331.
13. Постановление Правительства Республики Молдова «О структуре и штатном расписании примэрий сёл (коммун), городов (муниципиев)», № 688 от 10 июня 2003;
Постановление Правительства Республики Молдова «О структуре и штатном расписании аппарата председателя района , управлений, отделов, других подразделений подведомственных районному совету, № 689 от 10 июня 2003.
14. Официальный Монитор Республики Молдова – 2003 – №.248-253, ст.996.